

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете.
Заседание 27 декабря 1847г**

Книга 5

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Заседание 27 декабря 1847г: Книга 5 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 355 с.

ISBN 978-5-4241-9933-2

ISBN 978-5-4241-9933-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О

НАШЕСТВІИ

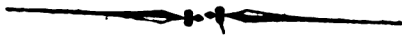
ЗАВИСЛЯНСКИХЪ СЛАВЯНЪ

на Русь

ДО РЮРИКОВЫХЪ ВРЕМЕНЪ,

сочиненіе

Д. Чл. Юрія Венеліна.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

(Извлеченіе изъ письма Ник. Арцыбъшевска къ М. П. Погодину.)

Цыиильскѣ, Нолбра 25, 1829 г.

„Книгу Г. Вепелина прочиталъ я очень внимательно, и вотъ что скажу о ней въ нѣсколькихъ словахъ, поелику вы того желаете: она изложена по *Шлецероски*, т. е., *жриво*; только недостаетъ нндѣ бездѣлицы: убедительныхъ доказательствъ Шлецеровыхъ 1); а это не радуетъ меня, полагающаго, что шутивая историческая критика „похожа на старика, плашущаго въ присядку.

Н. Арцыбъшевѣ.“ 2).

1) Шлецеръ ни въ чемъ такъ не слабъ, какъ въ убедительности доказательствъ, etc. Addenda de meritis hujus viri in ambitu Critices historicae.

2. а) И ни чуть не нахожу моего сочиненія игривымъ; если оно дѣйствительно такое, то объяснить и извинить свое Психологія и Физиологія. Если есть въ природѣ пасурныя души, то должны бѣть и веселыя, и, если веселый разсказъ, привлекающій вниманіе слушателей, почтете за недостатокъ, то скучно сухое повѣствованіе примете ли за валичивое достоинство? Me Hercle! Гдѣ будетъ истина?

б) Игривость въ изложеніи не понравится можетъ только тѣмъ единственно, кои страдаютъ *смазмозъ*, или драхлостію живота; а вотъ почему *изольстное* соединеніе идей, которое я назову *веселымъ*, производитъ въ душѣ нѣкоторую пріятность, а, чрезъ нее, въ нервахъ нѣкоторую нескотливость, а, чрезъ нервъ, въ мышцахъ какъ живота, такъ и желудка, и лица, мелкое, отрывистое, спазмодическое движеніе, которое простой народъ именуется *улыбкой*, или даже *смазмозъ*, когда движеніе такъ сильно, что и

II

издохъ (exspiratio) воздуха изъ легкихъ дѣлаетъ отрывистымъ и гласнымъ. Смѣхъ есть самый благодѣтельный даръ, коимъ одарило небо человѣка; почему именно, объяснить вамъ всякій Физиологъ; а я прибавлю только, что смѣхъ механически производитъ въ человѣкѣ столь же благотворное вліяніе, сколько и радость психически. Вообще же смѣхъ возвышаетъ радость, происшедшую отъ совсѣмъ другаго обстоятельства, на высшій, такъ сказать, градусъ въ скалѣ сего ощущенія, т. е., возвышаетъ счастье человѣка. Но смѣхъ не можетъ произойти тамъ, гдѣ орудія онаго, т. е., упомянутыя мышцы находятся въ болѣзненномъ и дряхлоусталомъ состояніи, т. е., не могутъ производить естественно легкаго спазмодическаго движенія; если же ихъ къ тому станешь понуждать, то не легко послушаются, т. е., не разсмѣшишь человѣка; а если принудишь, то вынужденное движеніе въ страдальческомъ ихъ положеніи произведетъ страдальческое же ощущеніе, т. е., *отвращеніе*.

Вотъ почему люди съ испорченнымъ желудкомъ, большею частію, пасмурны, невеселы, ненавистны себѣ и другимъ, не могутъ терпѣть улыбки и въ другихъ, и избѣгаютъ причинъ къ онымъ, т. е., по неволѣ заважничаютъ. Облеките имъ извѣстный и уважаемый ими предметъ въ форму *игривую*, не понравится имъ; они потребуютъ скучной, сухой одежды, которую они назовутъ *важною*, потому только, что она согласна avec leurs humeurs. И такъ вотъ *истина*, что игривость, или пріятное изложеніе, нигде не годится..... Argumentum in stomacho!

Юрій Венемъ.

О

ПЕРВОМЪ И ВТОРОМЪ

НАШЕСТВИИ

ЗАВИСЛЯНСКИХЪ СЛАВЯНЪ

ДА РУСЬ

ДО РЮРИКОВСКИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Искони, съ незапамятныхъ временъ, Русскія дѣвы умывали свои ножки на восточныхъ берегахъ рѣки *Вислы*; искони приходили и *Ляшенки* омывать свои къ западнымъ ея берегамъ. Имъ видно было далеко чрезъ *Вислу* въ Русскую землю, о которой онѣ слышали, что Русская земля не имѣетъ предѣловъ. И теперь еще думаютъ *Закарпатскія Русскія дѣвы*, что Русь такъ обширна, что одними ея сѣдлами можно покрыть всю *Угорщину* (*Венгрію*). Очень понятно, ошибались ли русокося *Ляшенки*.

Но послушаемъ пѣсенку Русскихъ дѣвъ, стирающихъ бѣлье на берегу *Вислы*; послушаемъ, потому что это должно быть очень интересно для Русскихъ дѣвъ, для хорошихъ *Ярославокъ*, которыя омываютъ ноги свои бѣлья на берегахъ *Волги*.

Хожу нужу по надъ берегъ,

Таженько вздыхаю:

Бѣдна жъ моя головоньма,

Що доли не маю.

Было жъ мене, моя мати,

Въ рѣцѣ утопити,

Нѣжли таку нещастливу

На сей свѣтъ пустити.

О! якъ тяжело каменеви
 Подъ воду плынути.
 Еще тяжше сиротеньца
 На чужинѣ быти.

Журилася мати мною,
 Якъ рыба водою;
 Дала мене межи люде,
 Жалуе за мною.

Ахъ! Ты Боже мой единый,
 Ты моя потѣха!
 Потѣшь мене несчастную,
 Выбавъ съ того лиха.

Слышите ли, что она, бѣдная, такъ несчастна, Русская дѣва
 несчастна! Шутка ли такъ горевать! Но послушаемъ другую
 чернокошую, чернобровую:

Зчернѣвъ я, змарнѣвъ я,
 По полю ходячи,
 За тобою, дѣвчинонько,
 Тужачи, тужачи.

Не ходи, не тужи,
 Не нуди собою,
 Не будешь ты мнѣ мужомъ,
 Я тобѣ женою.

Ой ты стоишь на горѣ,
 А я подѣ горою,
 Чи туживъ ты такъ за мною,
 Якъ я за тобою?

Не тужу, не нужу,
 Не чинь собѣ труду,
 Выбій собѣ зъ головоньки,
 Я твою не буду.

Ой дѣвчино, ой серденько,
 Личка съ руманого,
 Якъ же тебе не любити,
 Коли съ годна того?

А що жъ съ того, що ты любишь?
 Ты съ мнѣмъ не милый;
 Бо вже мои черны очи
 Иншого сдюбли.

Коли кажешь, то я поѣду
 Въ горы и въ затиши,
 Тамъ я буду горько плакавъ
 Никто не услыши.

Тамъ я буду на ты плакавъ,
 Ты дѣвчина мила,
 Тамъ я вѣрво съ туди умру
 Що съ мене зрадила

Если бы знали полнощокія Волжанки, какъ сильно умѣютъ тосковать по милой юнаки около Днѣпровскихъ, или Вислянскихъ, береговъ, то, право, сжалились бы надъ ними.

Нудна жъ мнѣ чужина,
 Годомъ станеть година,
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
 Стоитъ мила предъ очи.

Чи легаю, чи встаю,
 Завше о ней гадаю,
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи
 Стоитъ мила предъ очи.

А ни ѣсти, ни пити,
 Не знаю що чинити,
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
 Стоитъ мила предъ очи.

О НАШЕСТВІИ ЗАВИСЛЯНЪ

Хотяй красныхъ есть сила,
 Но мнѣ жадна не мила,
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
 Стоитъ мила предъ очи.

Хоть ся друга графале,
 Сердцу моему не стае,
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
 Стоитъ мила предъ очи.

Радуютъ мнѣ другую,
 Но я того не чую,
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
 Стоитъ мила предъ очи.

Ахъ, ненько жъ моя, ненько,
 Болить мене серденько
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи:
 Стоитъ мила предъ очи.

Болить мене и душа,
 Бо дѣвчина хороша,
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
 Стоитъ мила предъ очи.

* * *

Прійди, прійди, мой любый,
 Вспомни собѣ на шлюбы
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
 Стоитъ милый предъ очи.

Кличу ёго, не чую;
 Най си съ Богомъ ночую,
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
 Стоитъ милый предъ очи.

Прійди, прійди раненько,
 Прійму тебе мнеленько;

Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ милый предъ очи.

Обойму ты за шею,
Въ лячико ты поцѣлюю,
Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ милый предъ очи.

Такъ пѣло, такъ поетъ и доселѣ еще Южно-Русское юношество около береговъ Вислы. Какъ сильно и въ нѣсколькихъ стихахъ выражено здѣсь то глубокое страданіе, которое Гете старался выразить цѣлою книгою, своимъ *Вертеромъ*! Ярославка, безъ сомнѣнія, найдетъ въ выраженіяхъ Южанки великую разницу отъ выраженій Волжанина, который рѣдко стонетъ, пропадая цѣлые годы въ промыслахъ: равно и Сѣверянинъ иначе почувствуетъ весь жаръ рѣчей Русскихъ дѣвъ, полоскающихъ ноги свои въ струяхъ Вислы.

Это замѣчаніе принадлежитъ ко всегдашней Исторіи *всѣя Руси*. Мы не должны упускать изъ виду эту способность страдать или радоваться; въ противномъ случаѣ, какой прокъ въ знаніи событій, если не можемъ оцѣнить настоящимъ образомъ то впечатлѣніе, которое онѣ могутъ произвести?

Велика ли бѣда, если паробокъ иногда отважится изъ шалости дергать сестру за косу, или такъ натянуть, чтобы ей пришлось глядѣть въ облака, или даже расплакаться! Обыкновенно, братья бываютъ скверные мальчишки; за то косъ никогда не больно, когда ея играетъ милый: это я знаю изъ *человѣческой Паталогіи* или *Болесловія*.

Но мало того еще, что Русскія дѣвы полоскали себѣ ноги на берегу рѣки Вислы, что онѣ тамъ пѣли, шутили, вздыхали; онѣ тамъ даже купывались и, расплетывая и заплетывая свои косы, глядѣли черезъ Вислу на *Ляшскую сторону*.

Когда *Ляшенки* тоже приходили на рѣку, то, заплетывая косы свои, онѣ прислушивались ихъ пѣсень; тамъ запѣвали они:

Ach jak ja jestem biédna,
W téj stronie obca,
Zbłąkałam się sama jedna,
Szukając chłopca.